

На самом краю леса

Ведьма Мия

Софья Шиманская

Софья Шиманская

На самом краю леса. Ведьма Мия

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Шиманская С.

На самом краю леса. Ведьма Мия / С. Шиманская — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Мия – ведьма поневоле. Уникальное колдовство передало ей способности могущественной колдуньи, а вместе с ними и ответственность – теперь у Мии нет выбора, кроме как обучиться в магической школе и защищать мир от вторжения демонов. Или выбор есть всегда? Кому довериться в полном секретов и опасностей мире? Какую тайну хранит старая наставница, живущая на самом краю леса? Может ли Хранитель ошибаться, и доверять ли первой любви? Мии предстоит найти ответы на многие вопросы, но на трудном пути её поддержит верный Помощник с янтарными глазами.

© Шиманская С., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Запись #1. Зеленая магия	6
Запись #2. Амулет и Помощник	8
Запись #3. Первые шаги	11
Запись #4. Проверка боем	14
Запись #5. Слушай, доверяй, действуй	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

O my sweet summer child... (Дж. Мартин)

Запись #1. Зеленая магия

Вообще-то я не собиралась быть ведьмой. Это все родители и их безбашенная юность. Сегодня мне исполнилось тринадцать, и папа все рассказал. Кто там в глухой деревушке стал бы следить, где шляется ватага мальчишек и девчонок. Машин нет, в лес по одному не ходят, и добро. Никому бы не пришло в голову, что жившая на отшибе Крапивница окажется не просто выжившей из ума старухой, а настоящей ведьмой. Одно дело пошучивать о ее причудах, другое дело – всерьез верить в волшебство. Вот и отправились скучающие подростки проверять, жива ли старуха, в чьи заросли крапивы они столько шишек закинули в детстве. Как водится, брали друг друга на слабо, а папа мой будущий больше всех старался произвести впечатление. Понятное дело, он был по оттопыренные уши влюблен в рыжую девчонку с зелеными глазами, на которую я так похожа теперь. В это лето он был настроен решительно, так как ему светил переезд в тот же город, где жила она.

Сначала использовали военный бинокль чьего-то дедушки, потом подкрались поближе, хихикая и перешептываясь. Тайны-то манят, пусть и такие, не особо симпатичные, без романтики и вампиров. Потом всем надоело следить за тихой избушкой в густых неухоженных зарослях, и именно мой папа подал идею зайти и постучать. Во-первых, они уже не дети, чтобы вламываться в дом без приглашения, даже к деревенской сумасшедшей. Во-вторых, не такие уж они изверги, может, она там вообще больная лежит, и помочь надо. «Раз такой смелый, вот и иди!» – услышал он предсказуемый ответ. Ну и пошел красоваться, не забывая расправлять плечи и смотреть прямо. Помедлил долю секунды (прямо вижу эту картину, артист!) и громко постучал. Естественно, ничего не произошло, на то и был расчет. Повернулся к ребятам, пожал плечами, чуть улыбнулся... И тут все пошло не по плану, потому что дверь открылась. Медленно и со скрипом, как положено. Оставалось сглотнуть и войти.

Внутри было темно и пахло травами, но чисто и парадоксально уютно. Саму старуху дети давным-давно не видели, но вблизи она не казалась сумасшедшей. Желтоватая кожа, тонкие губы, длинный нос, морщины, рыжие волосы пополам с седыми как-то хитро заплетены. Разве что платье нарядное неуместно смотрится, ну да мало ли какая мода у деревенских бабушек. А глаза яркие, прямо изумрудные, умные и со смешинкой. Голос у старухи был скрипучий, холодный и крошил слова сухими льдинками:

– Притомился, поди, вокруг дома шастать, да и мне пить охота, жара какая. Раз пришел, принеси воды из колодца, сделай милость. Да шугани своих ребят, надоело мне их сопение слушать. Управисься, угощу настойкой на тархуне. Первый ты гость у меня за тринадцать лет, отметим.

Куда деваться, пошел на улицу, махнул яростно рукой, проводил взглядом. Утешился тем, что они успеют насочинять героических подробностей, а он потом еще приукрасит, и Майя будет слушать и смотреть своими зелеными глазами. Колодец нашел не сразу, заросло все на участке порядочно. Вода стояла низко, а ворота не было, веревка короткая, страшно было наклоняться так низко. Но ведьма не материализовалась сзади и не столкнула, сидела себе смирно в доме, позвякивала стаканами. Настойка эта еще, вроде и отказаться неудобно, и не по себе, что там за дрянь может быть. Хотя можно потом всем хвалиться, а может, и правда вкусно, и вообще в 15 лет алкоголь штука заманчивая, потому что запретная и взрослая.

Старуха ждала его за столом, там действительно стояли две хрустальные стопки на ножках, ну или очень маленькие бокалы. Они были наполнены зеленоватой жидкостью, будто светившейся, хотя весь секрет был в луче солнца, который пробрался между занавесками. Небрежным жестом Крапивница (настоящего имени никто и не знал из ребят) указала на лавку у стены:

– Поставь ведро и получай награду. Вижу, ты добрый парень, да и неглупый, хотя и не верил, что про меня сказывали. А я и правда ведьма, от тебя скрывать не стану, все равно никому не скажешь. Да не смотри так, не злая я, даже на деревенских не обижаюсь. И скотину им лечу, и от саранчи поля берегу окрестные, и спасибо уже не жду, поумнела к старости.

Старуха явно наслаждалась его растерянностью:

– Молчишь, молодец, слова силу имеют, беречь их надо. Вижу, зазноба крепко у тебя в сердце, да и имя красивое у нее. Цвет настойки ты заметил, и у милой такие глаза, верно? Выпей да сорви у меня в саду ландыши, она их любит. Дари ей, да и признавайся смело. Будет твоя навеки, и дочь тебе подарит красавицу. Мией назовете, да ко мне заглянете разок, когда ей тринадцать будет, вот и все условия. Не робей!

Разговоры о детях подросткам чуть ближе, чем космос, а вот представить Майю в своих объятиях было так легко и желанно... Поблагодарил, выпил, постарался не морщиться, да и пошел за ландышами и прочь со двора, пока старухе ничего нового в голову не взбрело. Ведьма, не ведьма, а решаться самое время, а то Антоха тоже лыжи наострил, того и гляди, на него будут глядеть влюбленно зеленые глаза, пока он на гитаре своей играет. А с условиями потом разберемся.

В общем, в тот вечер появилась в деревне новая парочка, счастливая до одури, а спустя пять лет родилась я. Медные волосы, зеленые глаза, а раз копия мамы, то почему бы и не назвать похоже. Мия – красивое имя, тогда еще мода была на все необычное. Росла себе обычной девочкой, а оказалась ведьмой. То есть, сама-то я всегда считала себя необычной, например, потерянной принцессой, в общем, все как положено девочкам. Но серьезных поводов поверить в сказки и мечты не было. Ну читать рано научилась и легко иностранные языки запоминала, любопытно же. Ну знала с первого раза названия растений в деревне, где проводила лето с бабушкой – а ей удобно, можно было послать в саду копаться, и полдня не слышно, не видно. Ну бродила по лесу и ни разу не заблудилась, дорогу с закрытыми глазами могла найти, а что там непонятного. Ну выросли у меня удивительно густые и длинные волосы, не требуя никакого ухода, гены же. В общем, немного особенная была, но истории про ведьм трепет в меня не вселяли. А тут день рождения, и папа вываливает эту странную историю. Мама была бы шокирована не меньше, возможно, поэтому папа вызвался погулять со мной один. Мол, такой возраст, разговоры о мальчиках, все дела. Ой, уж лучше бы о мальчиках, чем перспектива идти к древней старухе. Но мы уже стояли перед избушкой.

Запись #2. Амулет и Помощник

– Здравствуй, Мия, вот и дождалась я тебя, – Крапивница говорила одновременно серьезно и насмешливо, – присаживайся, узнать тебе предстоит много, потому говорить буду коротко. Что не поймешь, то запомнишь, а время все на свои места расставит. А слушать да помнить настойка моя поможет, угощайся, и мы с твоим отцом выпьем за встречу.

Куда деваться, я вежливой девочкой была воспитана, да и зачем старухе ждать меня тринадцать лет, чтобы отравить. Выпила из хрустальной стопки нечто, напоминающее мятный тархун, и присела на старинную деревянную лавку, приготовилась внимать. А свалилось на меня такое, что до сих пор не знаю, как выдержала тот поток откровений и не сбежала сразу. Настойка, наверное, успокаивающим действием обладала.

Оказалось, что Марта (так звали на самом деле Крапивницу) была и вправду ведьмой, и в школе магической училась, все по-настоящему. Она всегда предпочитала уединение, но было ей видение о преемнице, вот и оттягивала старость, ждала знака. Его все не было, а вечная жизнь не светит даже самым сильным магам, и тут придумала Марта, как взять все в свои руки, тут и мой отец подвернулся. А прошлой ночью приснился ей вещий сон, где она спасает девочку из темного леса и передает ей свои знания и силу. Раз мы с отцом пришли, теперь она уверена, что я отмечена судьбой. Теперь и отступать некуда, коли тринадцать зим минуло, стала я видимой для всей нечисти. Не научусь защищаться, могу стать легкой добычей, придется от лесов подальше держаться, вечно в людных местах быть да в страхе жить.

А страх для демонов что десерт для людей, питаются они им, да причмокивают. Вообще все наши мысли и чувства на них отражаются. Чем больше злобы, жестокости, жадности и коварства в мире, тем сильнее становится нечисть и еще больше на зло подталкивает. Тем и страшно время, что люди зовут двадцатым веком, что уместилось в нем столько боли и крови, что сила демонов почти сравнялась с защитной магией. А волшебники, оказалось, повсюду живут, пробовали в свое время людям открываться, да только страшными кострами дело кончилось, а демоны тогда прорвались и реяли чумой по странам. Новые колдуны скрытную жизнь выбрали, объединили силы, живут неузнанные среди людей.

У всех в мире своя работа: духовники, писатели, художники, танцоры, музыканты ведут души людские к свету, учат добру и любви к ближнему. А маги защищают от тех тварей, что постоянно рождаются в кипящих страстях человека. Это не значит, что уже и разозлиться нельзя, но не дело долго в себе черное зерно носить, мстью дышать, обмана паутину плести. Потому колдуны знают цену словам и желаниям, осторожны в суждениях и сдерживают секундные порывы – видели, к чему гнев и страх ведут. Но не только труд и опасность наполняют жизнь волшебника – есть и дружба самая верная, и важность общей цели, и радость понимания мира, и чудо встречи с магическими зверями и птицами, которых зовут Помощниками. Не говоря уже про удивление от новых открытий и долголетие.

Выслушав эту речь, мне предстояло все взвесить, принять решение в своем сердце и больше не отступать. «Приходи через три дня, и коли решишься, захвати Помощника и защитника. Найдете друг друга, не сомневайся», – напутствовала меня старая ведьма, и в глазах ее мне почудилась теплота. Сказать, что выбор был не простой, я не могу. В первый день его просто не было – я считала все услышанное чушью и дико злилась на отца за испорченный день рождения. Во второй день мне стало страшно, я представляла себе невидимых монстров, которые теперь начнут за мной охоту, снова злилась на отца, потом смеялась страхам в лицо, но получалось фальшиво.

Утром третьего дня я долго валялась в кровати, вспоминая чудесный сон. Там были какие-то невообразимые краски и звуки, и образы всех волшебных созданий, которые рисо-

вались мне в детстве. Я вспомнила, как всегда радостно и спокойно мне было в лесу, как я искренне верила, что он дышит магией и оберегает меня. И вот фантазии прошлого и мечты об удивительном и прекрасном будущем пришли в мое настоящее и потребовали услышать себя. Как отчаянно я мечтала в глубине души оказаться особенной и совершить что-то чудесное и героическое!

Я заткнула рассудительную и сомневающуюся Мию и доверилась Мие волшебной. Просто пошла в лес, нимало не заботясь запоминать дорогу – я просто не могла заблудиться теперь. По пути я разрешила практичной Мие порассуждать, каким же должен быть мой защитник. Про Помощника я даже не сомневалась: опять пришли на помощь детские мечты завести ручного лисенка вместо кошки (родители все равно бы не взяли в съемную квартиру никого). Защищать меня, наверно, должен амулет, и это точно не волшебная палочка.

Очевидно ведь, что это не удобно: она может сломаться или сгореть, ее неудобно хранить и легко потерять, и она всегда занимает целую руку. Значит, я хочу иметь что-то небольшое, закрепленное на теле, не очень броское и в то же время моментально доступное. Перед глазами уже рисовался переливающийся камень в оправе, как браслет, кольцо или кулон. Кулон можно спрятать под одежду, но в случае опасности его может оказаться слишком долго доставать. Крупное кольцо с камнем привлекает внимание, да и мешает. А вот браслетом никого не удивишь, и всегда на руке, достаточно открыть рукав.

Решено было искать магический камень. А раз я зашла далеко в старый лес, там мог найтись и клад в дупле или под корнями, почему бы и нет? И тут меня словно потянуло в густой ельник, посреди которого умудрился вырасти раскидистый дуб. Ему было не меньше сотни лет на вид, и да, чуть выше моей макушки там виднелось дупло. Я закрыла глаза и протянула руку, доверившись удаче. Пальцы сразу сомкнулись на чем-то гладком и круглом, и я удивилась, как легко нашла то, что искала – это точно был необычный камень, весь в рыже-зеленых разводах.

«Осталось найти к нему рыжую лису под зеленой елочкой», – улыбнулась я своим мыслям, как вдруг услышала какой-то шум. Осторожно двигаясь между елей, я приближалась к его источнику. Звуки стали четче и разделились на тонкий жалобный писк, раздававшийся из-под корней очень старой ели, и приглушенное рычание чуть поодаль. Затем к нему прибавилось тихое сопение и какой-то жуткий шепот-хрип, от которого я мигом похолодела. Каким-то чутьем я знала, что это та самая нечисть, что не осмеливалась приближаться к людям в деревне, но решила напасть на лисье семейство.

Судя по всему, мама бросилась на защиту последнего лисенка, но враг оказался сильнее – послышался короткий визг, а потом мерзкое чавканье. Не раздумывая, я метнулась к корням, схватила дрожащий комок рыже-бурого меха и бросилась бежать. Я не знала, есть ли за мной погоня, и не решалась оглянуться. Лес будто сам указал мне тропинку, но я все бежала, а знакомые места не появлялись. Паника растекалась ледяной пульсацией в голове, за спиной снова чудился тот шепот. Прижав крепче лисенка, я сделала последний отчаянный рывок, резко свернув влево.

Нечто догоняло меня: холод начал охватывать мой затылок, и шепот звучал все явственнее. Меня спасла Марта – она вышла из своей избушки, которая оказалась совсем близко, и что-то громко говорила нараспев, держа в руках высокий посох. Он переливался оранжево-желтым светом, прогоняя холод и страх. Больше всего боясь споткнуться и упасть, я практически пролетела последние метры, и Марта быстро захлопнула за мной дверь. Вся дрожа, я упала на лавку, переводя дух, морщась от боли в боку. Лисенок затих у меня на коленях, а камень впился в руку, так я его сжимала.

Марта взглянула мне в глаза пронзительно, словно все мысли и лесные приключения увидела. «Теперь уж никто тебя не тронет», – успокоила она и накинула мне на плечи теплый шерстяной плащ, словно от всех бед укрыла. Он был весь пропитан ароматами трав, и цвета был такого же. Марта заметила лисенка, хмыкнула одобительно, молча плеснула молока в

плошку и поставила на лавку рядом со мной. Пока он осторожно нюхал угощение, а затем с жадностьюпил, она взяла у меня камень и кинула в пустой котел, стоявший на огне.

«Экий камень ты нашла, давно таких не видала. Не злой и не добрый, а сильный и с характером. Ну сейчас поглядим, чего он стоит», – сказала она. Камень засиял ярко-оранжевым светом, рассыпал зеленые искры, которые отразились от стен котла, закрутились вокруг камня сверкающими росчерками. Сияние нарастало, и когда я прикрыла глаза, последовала вспышка и раздался громкий треск. Я испугалась, что камень рассыпался, но старуха улыбалась. Щипцами она достала его со словами:

– Теперь тебе надо его коснуться, он подумал, да и согласился защищать, теперь как признает тебя хозяйкой, так и навеки твой. Смело бери, тогда не обожжет!

Я зажмурилась на секунду, но тут же разозлилась на себя и открыла глаза, с вызовом глядя на камень. Теперь он преобразился и стал еще красивее, рыже-золотые переливы мерцали крохотными изумрудными искорками внутри, словно двигавшимися в замедленном танце. Камень упал в мою протянутую ладонь, теплый и тяжелый, и ясно стало, почему я слышала треск – в середине камня появилось аккуратное отверстие.

Тем временем ведьма взяла явно припасенный заранее кожаный ремешок, продела сквозь камень, обвязала хитро узлами, как в рамку заключила, и закрепила вокруг запястья. Браслет обвил руку так естественно, словно всегда там был. Лисенок оживился, сунул мордочку к камню и довольно фыркнул. Затем свернулся калачиком у меня на коленях и уснул, а Марта задержала на нем взгляд, и вдруг отвернулась и стала теперь глаз, словно туда попала мошка. Но уже через несколько секунд она ровным голосом подвела итог дня:

– Поздравляю, справилась. Вот у тебя и амулет, и Помощник будущий. А остальное наживешь, впереди учеба.

Запись #3. Первые шаги

Так, без напыщенных клятв, зато со смертельной опасности началась моя жизнь ведьмы. В тот вечер Марта отпаивала меня чаем с мятой, рассказывая о прошлом и будущем. Ее голос стал мягче и спокойнее, будто появление преемницы действительно сняло с нее груз ответственности, кому передать знания. Маска деревенской сумасшедшей была сброшена, и осталась мудрая, многое повидавшая лесная колдунья. Нас объединяла любовь к зеленому ковру травы и древесным коридорам, дававшим дом зверям, птицам и насекомым. Она подтвердила мои догадки о нечисти, что почуяла меня и пришла в лес, но отвлеклась на лису. Это был демон, осмелевший от голода, так как в округе жили люди простые и добрые, у них не повишишься затаенной злобой и жаждой наживы. То, что я смогла найти свой талисман и защитника в одном месте, да еще и почувствовала темную силу, говорило об интуитивной магии и обещало быстрое обучение. А моя способность к языкам должна была помочь с заклинаниями, для которых использовался безумно древний язык. Чтобы маги со всех концов света могли общаться между собой, они веками хранили память о праязыке и до сих пор общались на нем, а с помощью специальных интонаций и концентрации мысли на нем же читали заклятия.

Марта явно хотела приободрить меня и заговорила о ближайшем будущем: поскольку магия не передалась мне от родителей, и я не знала про мир волшебников, нужно было многое наверстать. Остаток летних каникул наставница собиралась готовить меня к обучению в Чарлес. Волшебные школы приглашали учеников в зависимости от особенностей их магии. Очевидно, мне передалась связь с лесом, а были еще стихии (да, дети с чарами Воздуха умели летать и учились в школе на гигантском облаке), и абстрактные силы, например, прорицания. Именно в тринадцать лет магия открыто проявляла себя в детях, и им следовало учиться управлять ей. Демоны всех мастей чуяли в них набирающих силу врагов, поэтому школы были самыми безопасными местами, а учителями становились самые сильные волшебники. Пока я оставалась в деревне, мне ничто не угрожало, но ходить одной по лесу уже не следовало. Мне предстояло изучить с Мартой основы взаимодействия с новообретенным браслетом-защитником, а также наладить контакт с Помощником (который весь разговор проспал у меня на коленях).

С этой охапкой новостей я отправилась домой, радуясь, что отец догадался зайти за мной к Марте. Память о хрипящем шепоте была слишком свежа, чтобы идти в одиночку по спящей деревне. Родители в эти три дня тоже многое почувствовали, и к третьей ночи, похоже, примирились с грубым вторжением чудес в их жизнь. В конце концов, они ценили дары старой ведьмы – взаимную любовь и мое рождение – и моя принадлежность к миру магии не означала, что они меня теряют. Подростки так и так взрослеют и уходят жить свою жизнь, волшебную и не очень, и родителям остается только любить их на любом расстоянии и в любом обличье. Примерно такой разговор состоялся в нашем деревенском домике на следующее утро (ночью у меня хватило сил только налить еще молока лисенку, и мама с папой мудро отложили распросы). Мне было сразу волнительно, неловко, тревожно и радостно от перемен, ожидавших нашу семью, и как никогда я ценила своих удивительных родителей. Сколько я себя помню, они сначала поддерживали меня, а потом разбирались. Вот и сейчас они многое не понимали, в остальное с трудом верили и, конечно, боялись за меня, но излучали только безграничную веру в свою дочь.

И так незаметно моя жизнь перевернулась. Я ходила к старой Марте на занятия, лисенок ходил за мной следом, а вечером я делилась тем, что получалось выразить, и вместе с мамой (папин отпуск закончился) распутывала клубок эмоций. Мы становились близки как никогда, и в то же время я отдалялась, стремительно погружаясь в новый мир. Волшебство захватило меня, да и как иначе, когда Марта передала мне частицу своей магии через отца,

и я не столько учила с нуля, сколько вспоминала. Амулет постепенно открывал свою силу и поддавался контролю. Но самым волнительным в учебе было все, связанное с Помощником. Это ведь не просто зверь, выполняющий поручения, как почтовая сова (при всем уважении к их скорости и аккуратности) – это друг, который по своей воле участвует в борьбе с демонами. Магические Помощники обладают своим непостижимым разумом, который рождается из заклинаний и личности волшебника и встраивается в инстинкты животного. Если кратко, то колдуны создают и укрепляют связь, как бы отдавая частицу себя и приобретая что-то взамен.

Мне было страшно приступать даже к самым безобидным заклинаниям, ведь лисенок был такой маленький и беззащитный. Но Марта была неумолима и велела перебороть свой страх и начать колдовать. Первые манипуляции были стандартными для всех Помощников: крепкое здоровье, долголетие, сила и выносливость. Они прошли гладко, и дальше начиналось самое интересное. Спустя месяц рыжий малыш подрос, и пора было устанавливать настоящий контакт: зажечь первую искорку сознания, которая однажды вырастет в полное понимание друг друга.

– Пора выбрать имя Помощнику, это само по себе одно из мощнейших заклинаний. Ты изучила весь талмуд магических имен и знаешь, как их сочетать, – встретила меня Марта одним утром.

И тут я неожиданно для нас обеих твердо ответила:

– Он сам скажет мне свое имя. Научи меня, как говорить с ним.

Наставница покачала головой:

– Опасное дело ты задумала, отправлять свое сознание в пока еще дикого зверя, пусть и ребенка, от этого не легче. Ты читала, что случалось с волшебниками, которые слишком доверялись контакту без должной подготовки?

– Почему-то мне кажется это очень важным. Может, со мной все будет иначе? Я же тоже не совсем обычная ученица, – усмехнулась я.

После первой встречи я не возвращалась к теме практически насильного превращения меня в ведьму, и Марта посмотрела своим пронзительным взглядом на секунду дольше, чем обычно. Приняв решение, она кивнула и молча раскрыла книгу в черно-желтом переплете на нужной странице, а я впиалась глазами в руны – древний язык давался мне все легче.

В заклинании я должна была создать максимально уютное пространство для встречи двух наших сознаний. Я вообразила прочный деревянный мост над неглубокой прозрачной речкой, мысленно услышала ее журчание, почувствовала тепло солнечных лучей в безоблачный день. Поместила свой образ на шелковистую траву с одной стороны моста, а лисенка – с другой стороны, где начинался лес. Читая вслух заклинание, я положила руку с браслетом на пушистый заговор, а второй рукой накрыла амулет, чтобы его свет не отвлекал лисенка. С последним словом я закрыла глаза и почувствовала, как магия подхватила меня, и пространство вокруг словно расширилось за пределы избытки. Открыв глаза, я увидела тот самый мост, соединявший луг и лес, и лисенка на другом его конце. Он любопытно озирался по сторонам, и мне стоило больших усилий не запаниковать. Если бы он убежал на разведку в воображаемый лес, его сознание потерялось бы в незавершенной магии, и больше на роль Помощника он бы не смог претендовать. Я глубоко вдохнула и ласково позвала его. Да, заметил, подошел к мосту!

Я сделала шаг навстречу, продолжая звать его и рассказывать ему, что происходит и зачем. Я доверилась интуиции и была так откровенна с ним, словно он уже мог понять каждое слово. И эта тактика сработала, он шел мне навстречу, внимательно глядя на меня, не обращая внимания на речку (а я уже боялась, что слишком хорошо и звонко ее представила). На середине мы встретились, и я присела на корточки, чтобы коснуться лбом его головы. В моем сознании взорвались сполохи оранжевого огня, но я уже читала в одной книге Марты о подобном. Я стала воображать, как огонь унимается под белыми пушистыми облаками, они обнимают его, и все становится бежево-белым и мягким. Концентрация стоила мне больших усилий, но это помогло, и наконец я почувствовала ту самую связь. Лисенок мог слышать меня, и я спросила: «Как твое имя?» Какое-то время он пытался сообразить, как ответить мне, я ощущала эти попытки и терпеливо ждала. Наконец я услышала то, ради чего пошла на риск: «Аргис». Выдох, благодарность, и горячая симпатия в ответ. Получилось. Невероятно. А теперь назад, в избушку.

Запись #4. Проверка боем

После потрясающей встречи со своим лисом я вернулась уже немного другая. Такова магия Помощников – мы сближаемся, обмениваемся частичками самости. Обострилось чутье, как на запахи, так и на неприятности, и бегать по окраине леса я стала значительно быстрее. Аргис, чье имя призывало силу провидения и скорость реакции, всюду наслаждался охотой с их помощью. Наше понимание росло день ото дня, и если до чтения мыслей было далековато, то уж настроение друг другу мы передавали уже запросто, а эмоции в бою могут направить точнее ума.

Да, темы магических битв Марта касалась регулярно, но без прикрас или запугивания, просто давала дельные советы. Почти все чары, кроме имен Помощников, непостоянны, и их нужно накладывать повторно, усиливать или поддерживать. Поскольку нечисть перчатками в магов не бросается, а нападает внезапно и любит засады, первейший навык волшебника – постоянная готовность к бою. В пределах разумного, конечно, но даже в защищенных местах безопаснее спать, наложив парочку охранных заклинаний. Марта старательно прививала мне привычку не выходить в лес, не проверив три базовых уровня защиты: «Все равно что одежду надеть».

Не буду скромничать, я оказалась способной ученицей и усвоила всю программу наставницы, которая была серьезнее, чем выпускные экзамены первого года. Хитрая ведьма пользовалась моим энтузиазмом неофита и элементарным незнанием, что парочка заклинаний была вообще для старшекурсников. Лето стремительно кончалось, я все крепче привязывалась к лису и все лучше договаривалась с амулетом. Марта решила устроить подобие учебного боя для проверки моих навыков, и прекрасное имя моего Помощника уже начало помогать мне.

Я должна была начинать без защитных чар, имитируя застигнутую врасплох добычу. К моим радости и удивлению, за долю секунды до каждой атаки я угадывала ее тип и лихо выдавала одну из связок чар начала боя. Провидение и скорость реакции Аргиса помогали и мне, ведь наша связь окрепла настолько, чтобы он хотел меня защищать даже в учебной переделке. «То ли еще будет», – довольно думала я, посылая ему теплые лучики благодарности и нежно касаясь меха.

«Рано расслабилась! Даже побежденный враг опасен, пока не уничтожен, а ты всего лишь удачно уклонилась от удара. Все симпатии после победы, Мия!» – от Марты ничто не укрывалось. Она была отличным напарником, собранная и проницательная. Пусть строгая, но в ее придирах я видела внимание и заботу, незаметные снаружи. Старая ведьма искренне хотела, чтобы я выжила и пошла по ее стопам и еще дальше, и готова была заругать меня до дымящихся ушей, лишь бы я по неопытности не попала в переделку, едва начав магический путь.

31 августа мы с родителями пришли к Марте, чтобы попрощаться на целый учебный год. Мои вещи уместились в обычном рюкзаке, так как в Чарлес ученикам разрешали носить любую удобную одежду. Среди прочих дисциплин нам предстояло научиться колдовать над внешним видом, чтобы становиться незаметными в лесу, ходить тише кошки и никогда не мерзнуть. Я уже предвкушала, как приеду на каникулы и удивлю родителей превращением кроссовок в мягкие кожаные сапожки, не оставляющие следов, и заклинанием, которое заменяет стирку и глажку.

Путешествие в школу дети совершали со всех концов земли, поэтому перемещаться обычным способом было бы затруднительно. Накануне школьная сова принесла мне первую в жизни посылку: там было письмо с инструкциями и Перемещатель, работавший только в одном направлении и только один раз. В письме настойчиво просили не отпускать его в процессе и не терять по прибытии, а сдать учителю. План действий был прост: обнять Помощника, взять в руку Перемещатель (мне досталась вешалка) и произнести короткое заклинание. Реко-

мендовалось закрыть глаза, чтобы меньше мутило, а открою я их уже на большой поляне, где дежурят учителя.

Итак, все слова сказаны, а самые важные застряли в горле; я обняла по очереди маму, папу и Марту, смахнула слезы, поправила рюкзак, подхватила Аргиса, который спокойно ожидал путешествия. «Отко махр!» – мир закрутился смерчем, сдавил, вышиб дыхание и стал кружить, кружить... Закрыть глаза! Поспешно зажмурилась, а уже не больно, разве что рюкзак в спину давит. Осознав, что лежу, я осторожно осмотрелась. УХ! Нет, УХХХХ! Это была самая огромная и невероятная поляна в самом удивительном лесу на свете! В Чарлес я влюбилась за секунду.

Раскиданные по шелковистой голубовато-зеленой траве лежали и сидели такие же ошалелые новички. Выглядели они глуповато, и я решила поскорее подняться. Аргис оправился быстрее и уже сосредоточенно принялся, запоминая запахи. Когда деревья по краям поляны перестали танцевать, я решила сделать несколько шагов. Тело ныло, но слушалось, и я направилась к шатру, оказавшемуся деревом, крона которого широким пологом спускалась с верхушки ствола. Тонкие веточки были усеяны мелкими белыми цветочками, источавшими легкий аромат, напоминавший лимонную цедру и сирень.

Среди первогодок выделялась высокая фигура учителя, и я явно почувствовала силу, сквозившую в нем. Он как раз повернулся и махнул рукой, чтобы я подошла поближе. Приятное смуглое лицо с белым шрамом поперек носа мне сразу понравилось. «Маос Кин, куратор первого курса и учитель боевой магии», – представился он. На удивление я не выпустила из рук вешалку, поэтому смогла выполнить инструкцию и заодно представиться. Маос улыбнулся и уже собирался что-то сказать, но внезапно его взгляд стал отрешенным, словно он что-то вспоминал (или проверял защитную магию, подумалось вдруг).

Вдруг он метнулся к одному из свежеприбывших и поднес к лицу парня свой амулет – кольцо с крупным бело-зеленым камнем. Последовала вспышка яркого света, и поляна наполнилась треском, воем и испуганными криками. Я успела увидеть, как тот парень осел, и Маос уложил его на землю, а затем крутанулся на месте, выставив вперед руку с кольцом. Сгустки бело-зеленого магического огня летели во все стороны, сплетаясь в сеть, но на дальнем краю поляны они опоздали. Черная дыра дымилась посреди травяного ковра, и из нее выползали, выбегали, выпрыгивали и вылетали жуткие гротескные фигуры.

Я оцепенела, ожидая от первого дня в школе чего угодно, только не этого: на моих глазах три твари накинулись на ближайшего ученика, который впал в ступор и даже не попытался защищаться. Жуткие вопли бедняги прервали стрелы все того же магического огня учителя, и демоны отступили, рыча и шипя. Бело-зеленая сеть тем временем закрыла кошмарную дыру, превратилась в сплошную стену там и стала постепенно сжиматься к центру поляны. Демоны пытались увернуться, но попадали в сеть и вспыхивали зеленым огнем. Шум становился невыносимым, а Маос Кин все продолжал стягивать ловушку.

Незамеченный мной ранее орел промчался над головой учителя и с воинственным кличем кинулся на крылатых демонов. Я догадалась, что это его Помощник, и тут вспомнила об Аргисе. Он был рядом и смело издал ответный клич, похожий на короткий лай. Я наконец стряхнула оцепенение, и быстро, но четко произнесла все три известных мне связки. Вовремя! Один из летающих демонов увернулся от орла Маоса и с хриплым воем спикировал на меня. Браслет будто бы отозвался на опасность пульсацией и послал огненную молнию прямо в раскрытую пасть врага – я даже не успела осознать, как произнесла заклинание из программы старших курсов.

Аргис подбадривал меня, посылая даже не образы, а ощущения: напряжение, концентрация, настороженность. Благодаря ему я не упивалась секундной победой, а сразу послала еще три молнии вслед первой: две в крылья и одну в правый глаз монстра. Какое счастье, что заклятие опиралось на образ цели и могло менять направление, поэтому удары сами находили

нужные места, пока демон крутился, пробуя на зуб первые слои моей защиты. Я чувствовала, как она слабеет, и, пока он отвлекся на новые ожоги, поставила дополнительный круг охран-ных чар.

И зачем-то сразу добавила сигнальные – это была явно инициатива Аргиса. Умница, он почуял неладное: все это время ползучий демон медленно подкрадывался к нам, скользя в густой траве. Скорость реакции в настоящем бою оказалась сильнее, чем в учебном, и я развернулась к новой опасности, послав целый дождь из молний, которые приобрели красноватый оттенок. Не слушая визгливые вопли побежденного врага, я повернулась добить крылатого, но того уже схватил орел Маоса и бросил прямо в объятия смертельной сети хозяина. Демон рычал и хрипел три долгих секунды, а затем вспыхнул.

Сам Маос Кин уже расправился с последними прорвавшимися демонами и уже был рядом со мной. Его орел поднял дымящегося после моих молний гада и швырнул его вслед собратьям. Последняя вспышка, шипение, и стена бело-зеленого света прекратила сжиматься.

– Ты цела, не ранена? – быстро спросил учитель.

– Я в порядке, но вы с Помощником вовремя подоспели, – ответила я и улыбнулась лису. – Без тебя я бы не справилась, Аргис. Спасибо тебе.

Маос Кин положил мне руку на плечо:

– А лихо ты их, будто два года у меня поучилась. Кто тебя тренировал?

Я с благодарностью и восхищением выдохнула: «Марта». И наконец разрешила коленям подкоситься.

Запись #5. Слушай, доверяй, действуй

Похоже, я перестаралась с заклинаниями – глаза слипались, в голове шумело, тело устроило забастовку с единственным требованием поспать. Голоса встревоженных учеников сливались в гул, смешивались с шумом листьев, и земля словно качалась под мной, баюкая. Вспомнилось путешествие на море в десять лет: мы плыли на лодке, и голубой мир неба и моря танцевал вокруг. Я следила за чехардой солнечных бликов, пока не закружилась голова, а потом лежала с закрытыми глазами, слушая, как волны шепчут свои песни. Видение становилось ярче – сон овладевал мной. Внезапно голоса волн злобно зашипели, лодка затрещала в их объятиях и начала разваливаться. От испуга я резко села с громким вдохом-всхлипом и наконец проснулась.

Аргис сидел напротив и пристально смотрел мне в глаза, словно хотел передать что-то крайне важное. Я пыталась одновременно оглядеться, оценить свои силы и сообразить, что означал этот странный сон. В сочетании со взглядом Аргиса он очень походил на предупреждение, вот только море далеко, мы в зачарованном лесу, что может здесь шипеть и скрипеть? Лис перевел взгляд на колонны деревьев, окружавших поляну, и повернулся ко мне. «Деревья в опасности? Сейчас?» – предчувствие опасности заставило меня вскочить на ноги. Наплевав на головокружение, я стала искать взглядом нашего учителя. Маос стоял на коленях, положив руку на грудь того парня, с которого началась вся суматоха.

Я направилась к ним, краем глаза заметив, что остальные ученики явно расступаются передо мной и перешептываются. Не иначе как сделала что-то крутое или глупое, то ли монстр побил, то ли позорно отрубилась. Ладно, репутация – дело наживное, а вот тревога внутри нарастала и вибрировала тихим звоном. Куратор кивнул, удовлетворенный состоянием ученика, заметил меня и кратко пояснил: «Похоже, могущественный демон успел захватить тело парня за секунду до перемещения сюда и изнутри снять сигнальные чары. Пока я проверял защиту, он успел открыть портал монстрам, отдав всю свою силу, поэтому я легко изгнал его из мальчика. Когда парень проснется, то не вспомнит ничего после касания Перемещателя».

– Маос, то есть... куратор Кин? А что с тем, которого схватили демоны?

– О, Карл просто счастливчик, хотя он так не считает, – усмехнулся учитель. – Я успел набросить на него защиту, подобную броне, поэтому кричал он от ужаса, но других повреждений не получил.

– У меня было видение, точнее, сон, то есть, в общем, мне кажется, опасность еще не миновала, – выпалила я сбивчиво, чувствуя себя идиоткой.

– Хмм, все защитные заклинания сейчас работают, я проверил, и Окс спокоен, – Маос кивнул на своего орла и осекся: тот внимательно смотрел в глубину леса, где между деревьями угадывалось одно поистине исполинских размеров. Даже на таком расстоянии оно словно излучало силу и спокойствие, и мне немедленно захотелось оказаться поближе к нему.

– Не знаю, что за чутье у вас с лисом на двоих, но там действительно что-то не как обычно. В любом случае, мы должны были идти к Хранителю. Атака демонов нас задержала, но я вижу, что учителя закончили переключку. Выдвигаемся! – зычно позвал Маос и махнул рукой коллегам.

Я и не заметила, что среди учеников появились новые фигуры, одетые в разнообразную одежду всех оттенков и сочетаний зеленого, желтого, коричневого, белого и оранжевого. Три женщины, два мужчины и один... нет, это правда КЕНТАВР! Кажется, я бесстыдно глазела и

еще и рот распахнула, но это было так невероятно, что даже тревожный звон внутри на секунду умолк. Правда, тут вмешался Аргис с коротким тьявком (вот бы найти заклинание, дающее ему голос), и я поспешно отвернулась, кусая губы от стыда. У моей репутации сегодня явно плохой день.

Наша процессия двинулась в лес: ученики вертели головами, всю знакомились и болтали. Я же не могла стряхнуть беспокойство, да еще этот странный звон, будто я внутри колокола. Понимая, что при всем потрясающем чутье Аргиса и молниях амулета новичок и есть новичок, я не лезла в первые ряды, зато туда стянулись почти все учителя. Поразивший меня кентавр и вовсе сорвался с места с галоп (интересно, прилично ли говорить об аллюрах у кентавров) – видно, тоже почувствовал неладное. Очевидно, дерево-исполин и было Хранителем, к которому мы направлялись. Уже можно было различить его огромный витой ствол и корни, расходившиеся в воздухе так, что на земле под ними помещался целый зал.

Я уже мысленно касалась могучих опорных корней и мечтала подняться до самой кроны, усыпанной нежно-голубыми то ли цветами, то ли листьями, и вдруг звон внутри оборвался на высокой ноте. Раздался оглушительный треск, и с душераздирающим скрежетом по стволу поползла трещина. Отвратительно черная на бело-зеленой коре, она расширялась, и края ее дымились, словно политые едкой кислотой. Из щели появились язычки черно-синего пламени, они жадно терзали дерево, росли и сливались в гигантский гудящий костер. Кентавр издал вопль, в котором слышались боль и ярость, и бросился вперед.

Все учителя, кроме одной женщины, левитировавшей все еще спящего бедолагу-демоносца, последовали за ним. Цветные сполохи магического огня летели в трещину, на первый взгляд, не оказывая на нее никакого эффекта. Демоны могут призывать огонь, который не только уничтожает, но и заражает, а дым его опасен для всего живого, Марта рассказывала мне о таком. Для этого тварь должна быть невероятно сильна и самое главное – демон должен пожертвовать собой, что вообще-то им не свойственно. Ярость и хитрость их нарастали на протяжении двадцатого века по людскому летосчислению, и вот я своими глазами увидела, что они умеют строить сложные планы.

Этот демон, захвативший тело мальчика и напустивший на нас собратьев попроще, вовсе не потерял всю силу, а использовал отвлекающий маневр, чтобы незаметно подобраться к Хранителю. Он сумел сохранить шлейф человека-носителя и обмануть охранные чары, не выдавая своих намерений. Затем он произнес заклятие и превратил себя в черное пламя, что и было его сущностью – вечно горящая жажда, разрушительная и неутолимая. Я не смогла бы так точно все угадать сама, но Хранитель словно обратился ко мне: перед внутренним взглядом закружилась вихрь голубых листьев, и в нем каким-то образом я прочитала, что произошло.

Боль пылающего дерева распространялась волнами, наполняя сердца учеников печалью и ужасом, я видела это в их лицах. Что до меня, то я злилась, только это слабо сказано, я была в бешенстве, что демоны посягают на лучшее, что есть в мире! Заклинания учителей остановили трещину, и мучительно медленно края ее стали сходить. Потусторонний огонь бесновался и гудел еще громче, не желая упускать единственный шанс уничтожить ненавистного Хранителя. Несмотря на общие усилия магов и кентавра, пламя не унималось. Повинуясь порыву, я встала на колени и положила руку на спину Аргиса, направив вторую на дерево, призывая всю силу амулета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.